

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДЛОЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

М. Абуи Мехризид, А. Мадаени Аввал, Х. Голами

Тегеранский университет

COMPARISON OF GRAMMATICAL PROPOSITIONAL GOVERNANCE IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

M. Abui Mehrizi, A. Madayeni Avval, H. Golami

Tehran University

Аннотация: данная статья посвящена сопоставительному рассмотрению предложного управления в русском и персидском языках. Помимо этого, для лучшего понимания управления в персидском языке на основе установленных правил грамматического управления в русском языке авторы стремятся подтвердить факт наличия управления и таких его характерных для русской грамматики аспектов, как сильное и слабое, прямое или косвенное, и описать способы их выражения в персидском языке. Для достижения этой цели описание управления в русистике используется в качестве модели. Целями данного исследования являются подтверждение наличия предложного управления в персидском языке, обнаружение сходств управления в персидском и русском языках в разных аспектах, а также сопоставительное рассмотрение такого весьма употребительного в двух языках способа выражения управления, как беспредложное управление. Новизна данной работы заключается в доказательстве наличия управления в персидском языке и сопоставлении предложного управления в русском и персидском языках как типичного способа реализации управления в обоих языках. Данное исследование призвано помочь студентам, изучающим русский язык, которые (в силу различия грамматических традиций), не зная о наличии управления в персидском языке, сталкиваются с проблемами в изучении русского. Как известно, опора на эквиваленты грамматических значений и способов их выражения в родном языке является весьма эффективным приемом в изучении иностранного языка. Итогами исследования являются выводы о наличии в персидском языке управления и таких его разновидностей, как прямое и косвенное, слабое и сильное управление, а также выводы о наличии межъязыкового сходства управления в персидском и русском языках.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, сопоставление, грамматика, управление, предложное управление, беспредложное управление.

Abstract: the forthcoming article based on adaptive comparative methods examines grammatical prepositional governance in Russian and Persian. In addition, for a better understanding of governance in Persian, based on established rules of grammatical governance in Russian, tries to confirm the existence of governance, its aspects as strong and weak, direct or indirect, which are the grammatical features of the Russian language and the ways of its expression in Persian. To achieve this goal, the Russian language is used as a template. The objectives of this study are to confirm the fact of the presence of governance in the Persian language, to reveal the proximity of governance in different aspects and to compare the prepositional governance in two languages as a commonly used way of expressing governance in two languages. The novelty of this work lies in the confirmation and consideration of the presence and aspects of governance in Persian and the comparison of prepositional governance in Russian and Persian as a massive way of expressing governance in both languages. This study facilitates students Persian and Russian languages, who unaware of the presence of governance in Persian, face problems in full-fledged high-quality language learning. As imagined, finding equivalents of grammatical meanings and ways of expressing them in the native language is very effective for learning a foreign language. In the results, conclusions will be drawn about the fact of the presence of governance in the Persian language, the existence of

such aspects as direct and indirect, weak and strong governance and some similarities in the application of propositional governance by comparing with Russian language.

Key words: *Russian language, Persian language, comparison, grammar, governance, prepositional governance, nonprepositional governance.*

Введение

Изучение грамматического управления представляет особенную сложность для изучающих как русский, так и персидский язык в связи с тем, что сопоставительные исследования грамматического управления в этих языках не проводились в нужном масштабе по причине того, что в персидском языке не так часто, как в русском языке, встречается склонение имен существительных, поэтому, по мнению некоторых лингвистов, вообще не существует управления.

В данном исследовании изучается и сопоставляется управление в широком смысле и предложное управление в частности в обоих названных языках.

Факт, упрощающий рассмотрение русского и персидского языков, заключается в том, что русский и персидский языки как члены иранских и славянских языков принадлежат индоевропейской семье, поэтому не удивительны общие лингвистические сходства даже в грамматических структурах [1].

Данное мнение также подтверждается русскими лингвистами: «Славянские и иранские языки связаны родством в семье индоевропейских языков и многовековыми контактами вследствие как территориального соседства, так и этнокультурных взаимоотношений говорящих на этих языках народов» [2, с. 232].

Управление в русском и персидском языках

В данной статье рассматривается существующее понятие управления в русском языке, являющееся общепринятым и встречающееся во многих работах на эту тему. Вначале необходимо определить управление и некоторые его аспекты, что поможет его обнаружению и выявлению способов его выражения в персидском языке.

Управление – это подчинительная связь, при которой употребление существительных (местоимений-существительных) в форме косвенного падежа (с предлогом или без предлога) предопределено грамматическим, лексическим или словообразовательным значением главного компонента – глагола: *рассказывать сказки, помогать друг другу, ухаживать за больным, включаться в соревнование, подарить книгу сестре, переставить лампу с окна на стол*; имени: *вера в победу, увлечение поэзией, библиотека учителя* или прилагательные: *уверенный в успехе, быстрее лани* [3, с. 286].

Укажем некоторые виды управления в русском языке.

1. Сильное и слабое управление.

При сильном управлении господствующее слово требует определенной формы зависимого слова, например: переходные глаголы, управляют винительным падежом без предлога: *строить дом, творить чудеса, найти ошибку*; также глаголы сильно управляют зависимыми словами в творительном падеже: *мыться мылом, махнуть рукой, любимый отцом*; многочисленные имена существительные, требующие предлога «к» и формы дательного падежа: *любовь к жене, презрение к подхалимству, внимание к оратору, уважение к взрослым, отвращение к лентяям*.

Вопреки сильному управлению, слабое управление возникает при применении разных падежных форм для одного господствующего слова: *ходили – в лесу, возле реки, недалеко от деревни, рядом с пастбищем* [4].

2. Прямое и косвенное управление: если зависимое слово стоит в винительном падеже без предлога, тогда синтаксически зависимое слово определяется прямым, а если в остальных падежах и даже в винительном падеже с предлогом, тогда определяется как косвенное управление: *я прочитал книгу, он рассказал о жене*.

3. Зависимое слово в рамках грамматического управления может выполнять различные синтаксические функции (обстоятельство): *Брат положил нож на стол* (обстоятельство места), *брат с другом поссорились и стулом били друг друга* (обстоятельство образа действия).

4. По правилам русской грамматики в предложении зависимое слово может оказаться несогласованным обстоятельством: *Любовь к жизни* [5].

В русской грамматике понятие управления единогласно подтверждается, но в современном языкознании возникли новые подходы к определению границ грамматического управления и примыкания.

Традиционно примыкающими считались неизменяемые слова: наречия, инфинитив, деепричастия, включая компаратив [6, с. 725], но в современном русском языкознании, начиная с А. А. Потебни, были внесены изменения в разграничение примыкания и управления.

Н. Ю. Шведова подтверждает, что примыкание существует в двух видах: в узком смысле слова (или собственное примыкание) и в широком смысле слова (падежное примыкание).

При собственном примыкании в качестве зависимых слов применяются неизменяемые слова (наречия, инфинитив и т. д.).

С другой стороны, при падежном примыкании к главенствующему слову могут присоединиться падежные формы.

При падежном примыкании связь определяется только значением главного слова как части речи (исключения составляют несколько требующих обстоятельственного распространителя информативно недостаточных слов), и возникающие отношения носят более конкретный характер, чем при управлении; исключение составляет объектный инфинитив, это те же определительные или восполняющие отношения, которые принадлежат собственно примыкающим формам. Н. Ю. Шведова продолжает: при управлении и при падежном примыкании различаются значения самих зависимых форм: при управлении эти значения более абстрактны, при падежном примыкании – более конкретны [7, с. 21].

По мнению М. Д. Лесника, управление существует только тогда, когда грамматические свойства зависимого слова определяются господствующим словом [8, с. 15]. Если такой зависимости не существует, тогда имеется не управление, а примыкание. В словосочетании *плаваю с братом* на самом деле наблюдается примыкание, потому что падежная форма *с братом* не вызывается глаголом *плавать*, но в сочетании *ссорюсь с братом* падежная форма творительного падежа является обязательной, поскольку глагол *ссориться* требует этого падежа [9, с. 12, 13].

В отличие от лингвистов русского языка лингвисты персидского языка по-разному относятся к теме управления в персидском языке. Некоторые исследователи персидского языка, которые, кажется, не знают об управлении как грамматическом явлении в универсальной грамматике, совсем не касаются данной темы, поэтому наличие или отсутствие управления в персидском языке можно обнаружить в работах лингвистов-типологов, знакомых с данной темой.

В книге «Синтаксис персидского языка» Л. С. Пейсков заявляет, что не представляет управления в грамматике персидского языка в связи с тем, что данное явление может присутствовать только в тех языках, у которых существуют падежные отношения, так в предложении *او از این کتاب استفاده کرد* u az in ketab estefade kard (он использовал эту книгу) глагол со значением ‘использовать’ не управляет, поскольку дополнение (зависимое слово) по форме не меняется [10, с. 2].

И. К. Овчинникова заявляет, что в персидском языке не существует падежных систем, а грамматические значения выражаются при помощи предлогов или без них, она подчеркивает, что в персидском языке управление выражается аналитическим образом, в структурах с приставками или постфиксами, изафетными или другими способами [11]. В ее учеб-

нике персидского языка можно увидеть присутствие управления рядом с согласованием, примыканием, деепричастным и инфинитивным оборотами [12].

Так же как И. К. Овчинникова, Ю. А. Рубинчик, обсуждая мнение Л. С. Пейсова о грамматике персидского языка, подчеркивает, что нельзя отказаться от четкого и принятого понятия управления в персидском языке, необходимо только принять во внимание, что управление может выражаться при помощи предлогов или послелога *را* [13].

В связи с общим происхождением русского и персидского языков следует подчеркнуть, что в старом персидском языке существовали 8 падежей: 1 – именительный падеж; 2 – звательный падеж; 3 – родительный падеж; 4 – винительный падеж с применением послелога *را*; 5 – инструментальный падеж с применением предлога *با*; 6 – дательный падеж; 7 – аблятивный (отложительный) или изафетный падеж; 8 – локативный (местный) или андарский падеж (образован из слова *اندر* в значении предлога «в» с предложным падежом в русском языке) [14].

Падежные системы присущи индоевропейским языкам. К. И. Ирисов в своей статье пишет об исследованиях Е. Куриловича падежных систем в индоевропейских языках. По мнению Е. Куриловича, падежная система является общей чертой индоевропейских языков. Он называет такие падежи, как номинатив, аккузатив, генитив, датив, аблатив, локатив, инструменталь и вокатив [15], при этом никак нельзя отрицать, что падежные парадигмы порой различаются в индоевропейских языках [16].

Как видим, даже при отрицании наличия падежных форм в персидском языке наличие падежных значений не опровергается:

Городская школа مدرسہ شہری, он был в школе, *او در مدرسہ بود*, он пошел в школу, *او به مدرسہ رفت*, на крыше школы *روی سقف مدرسہ*, выйти из школы *رفتن از مدرسہ بیرون*.

В персидском языке для выражения падежных значений используются предлоги; морфологический падеж в русском языке является лишь одним из способов выражения падежных значений. В персидском языке таким способом является употребление предлогов в сочетании с именами существительными [17].

Сопоставительное рассмотрение управления в русском и персидском языках

Полагая предлоги как единственный способ выражения грамматического значения управления в персидском языке, было бы логично заявить, что в персидском языке не существует грамматического управления и никаких падежных форм, но наряду с предлогами в персидском языке встречаются другие способы выражения управления: послелог *را*, изафетная форма и т. д. Данные способы показывают

языке такой гибкости, как в русском языке, не встречаем.

Некоторые другие предлоги со значением пространственных отношений тоже являются синонимичными, например: *у дома* نزد خانه – *при доме* نزدیکی خانه – *около дома* حول خانه – *возле дома* نزدیک خانه – *подле дома* کنار خانه – *вблизи дома* نزدیک خانه. Предлоги *при* и *у* выражают наибольшую близость, значение средней близости выражается при помощи предлогов *около*, *возле*, *подле* и значение наименьшей близости – предлогом *вблизи*. Различна также степень распространенности указанных предлогов в современном литературном языке; с одной стороны, широкое распространение предлогов *при* и *у*, с другой – слабое использование предлогов *близ*, *подле*, *под* (например: *под стенами города*).

Синонимичны некоторые предлоги, выражающие временные отношения, например: *в последнее время* در زمان های اخیر – *за последнее время* برای زمان های اخیر: первое сочетание указывает на определенный момент, второе – на временной отрезок.

Также синонимичны предлоги, выражающие причинные отношения, например: *благодаря* به لطف, *ввиду* با در نظر گرفتن, *вследствие* متعاقب, *в связи с* در ارتباط با, *в силу* به قوت, *из-за* از بد, *по причине* به دلیل и др.

Составные предлоги в русском языке обычно передаются сложными предложными структурами в персидском языке [19].

Выводы

Грамматическое управление в русском языке общепринято, хотя в современном русском языкознании появились новые взгляды на его разграничение с примыканием.

В персидском языке, акцентируясь на падежных значениях, а не обязательно на способах выражения падежей, вопреки мнению некоторых лингвистов, грамматическое управление тоже существует, хотя оно выражается в основном с помощью предлогов, изафетной формы и послелога *را*. В разговорном стиле можно встретить такие способы, как порядок слов и интонация.

Беспредложное управление в персидском языке в основном ограничивается послелогом *را* и изафетной формой словосочетания, вследствие чего предложное управление получает особое значение. Употребление предложного управления в персидском языке по сравнению с русским языком намного проще, поскольку зависимые слова не меняют своей формы.

В русском языке предложное управление, наряду с беспредложным, имеет свое полноценное значение. И то и другое часто применяются параллельно и

синонимично, хотя и существуют нюансы, более четко выражаемые предложным управлением. Персидский язык не показывает такой гибкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. بیل فارسی در روسی؛ نامه فرهنگستان، 1385. ص 150-174.
2. Асгариде Л. Заимствованные персидские слова в русском языке. Тегеран : Наме Фархангестана, 2006. С. 150–174.
3. Варбот Ж. Ж. Об одном славянско-иранском лексическом соответствии // Родной язык. 2021. № 1. С. 231–236.
4. Лекант П. А. Современный русский литературный язык. М. : Высшая школа, 2001. 461 с.
5. Русский язык / под ред. Л. Л. Касаткина. М. : Академия, 2011. 780 с.
6. Руденко-Моргун О. И., Дунаева Л. А., Кедровая Г. Е. Русский синтаксис. М. : Центр интеграция, 2001. 124 с.
7. Самтарова С. О. Дифференциальные признаки видов синтаксической связи на уровне словосочетания // Science and Education Scientific Journal. 2020. Vol. 1. Iss. 3. Pp. 723–728.
8. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. II: Синтаксис. М. : Наука, 1980. 709 с.
9. Лесник М. Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке. Рига, 1957. 160 с.
10. Скобидкова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М. : Просвещение, 1971. 237 с.
11. Пейсков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М. : Институт международных отношений, 1959. 414 с.
12. Овчинникова И. К., Фуругян Г. А., Бади Ш. М. Русско-персидский словарь. М. : Сов. Энциклопедия, 1965. 1091 с.
13. Овчинникова И. К. Учебник персидского языка. Ч. 1. М. : Московский университет, 1956. 600 с.
14. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М. : Восточная литература, 2001. 600 с.
15. یخ زبان فارسی؛ تهران. نشر نو. 1986. جلد اول. 414 صفحه.
16. Нател Ханлариде П. История персидского языка. Тегеран : Нашр-е Но, 1986. 414 с.
17. Курилович Е. П. Проблема классификации падежей // Курилович Е. П. Очерки по лингвистике : сб. ст. М. : Иностран. лит., 1962. С. 175–203.
18. Ирсов Н. И. Категория падежа в татарском языке в сравнении с индоевропейскими языками // Вестник Челябин. гос. ун-та. 1997. Т. 2, № 1. С. 186–188.
19. Захраиде С. Х., Каванд М. М. Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определенности в русском языке на фоне персидского // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 6 (129). С. 144–149.
20. ان فارسی. 2. تهران: انتشارات فاطمی، 1390. 404 صفحه.
21. انوری ح. احمدی گیوی ح. دستور زبان انواری ح. = انواری ح. احمدی گیوی ح. دستور زبان

Для цитирования:

Абуи Мехриззи М., Мадаени Аввал А., Голами Х. Сопоставительное рассмотрение предложного управления в русском и персидском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9290>

For citation:

Abui Mehrizi M., Madayeni Avval A., Golami H. Comparison of grammatical propositional governance in Russian and Persian languages. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 2. Pp. 50–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9290>